

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иляшко Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, директор Учебно-научного гуманитарного института Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilyashko Aleksandr Aleksandrovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Constitutional and International Law Department, Director of the Educational and Scientific Humanitarian Institute of the V.I. Vernadsky Taurida National University

lex.alex@ukr.net

УДК 343.131

ЛИЧНЫЙ ОБЫСК: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Степан КАРНАУХ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса
Хмельницкого университета управления и права

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию дискуссионных вопросов проведения личного обыска в уголовном судопроизводстве. Анализируются действующее уголовное процессуальное законодательство и разработанные учеными подходы относительно оснований, условий и порядка осуществления такого следственного действия. Уделяется внимание взаимосвязи личного обыска и обыска жилья и иного владения лица, а также проведению указанного следственного действия в связи с задержанием лица по подозрению в совершении преступления. Выявлены отдельные пробелы законодательного регулирования проведения такого вида обыска, отмечается неоднородность и противоречивость правоприменительной практики при таком следственном действии. Предлагается ряд изменений и дополнений к действующему уголовно-процессуальному законодательству относительно осуществления личного обыска.

Ключевые слова: уголовное производство, обыск, личный обыск, постановление следственного судьи.

PERSONAL SEARCH: THE PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION

Stepan KARNAUKH,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Procedure
of Khmelnytsky University of Management and Law

SUMMARY

The article is devoted to the study of the discussion issues of the production of personal search in criminal proceedings. The current criminal procedural law and the approaches developed by scientists concerning the grounds, conditions and procedure for carrying out such investigative action are analyzed. The attention is paid to the interrelation of the personal search and search of housing and other possession of the person, as well as the production of the said investigative action in connection with the detention of a person on suspicion of committing a crime. Separate gaps in the legislative regulation of production of this kind of search are revealed, there is a heterogeneity and contradictory law enforcement practice in the production of such investigative action. A number of changes and additions to the current criminal procedure law are proposed concerning the conduct of a personal search.

Key words: criminal proceedings, search, personal search, decision of the investigating judge.

Постановка проблемы. Право лица на свободу и личную неприкосновенность может быть существенно ограничено при проведении личного обыска, что обуславливает необходимость максимально четкого и ясного законодательного регулирования условий, оснований и порядка принятия процессуального решения об упомянутом следственном действии. Конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины

(ст. 64). Более того Конституцией и законами Украины допускается возможность временного ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных статьями 30, 31, 32 Конституции Украины [9], при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, дознания и досудебного расследования. В ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусмотрено, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

Органы государственной власти не могут вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц [12]. В числе задач уголовного судопроизводства предусмотрено, чтобы ни одно лицо не было подвержено необоснованному процессуальному принуждению (ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) [11].

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что несмотря на значительное внимание ученых и практиков к проблематике личного обыска, констатацию наличия пробелов законодательного регулирования, противоречивую практику, до сих пор отсутствует единство мнений относительно путей совершенствования действующего уголовного процессуального законодательства, предлагаются иногда диаметрально противоположные подходы. Такое состояние законодательства, практики его применения, а особенно отсутствие должным образом научно обоснованных предложений по решению упомянутых проблем, обуславливает актуальность исследования.

Состояние исследования. Проблемам проведения личного обыска в науке уголовного процесса уделялось значительное внимание, в частности различные аспекты этого следственного действия исследовали в период действия УПК Украины 1960 г. В связи с принятием КПК Украины 2012 г. законодательное регулирование рассматриваемого следственного действия претерпело значительные изменения, возникли новые проблемные вопросы, исследованию которых посвящены работы: О. Баганца, И. Гловюк, В. Берназ, В. Завтура, О. Комарницкой, А. Столетнего, М. Стоянова, Л. Удаловой, О. Шульги и других учёных.

Целью и задачей статьи является исследование уголовных процессуальных норм, регламентирующих проведение личного обыска, а также подходов ученых относительно понимания условий, оснований и порядка производства

этого следственного действия, и разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Изложение основного материала.

В действующем УПК Украины, в отличие от КПК Украины 1960 года, отсутствует отдельная статья, положения которой определяли бы порядок проведения такого следственного действия, как личный обыск. Правовые нормы, предусматривающие возможность проведения такого следственного действия, предусмотрены в ст. 208 и ст. 236 УПК. Согласно ч. 3 ст. 208 УПК Украины при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, уполномоченным должностным лицом, следователем, прокурором может быть проведён его личный обыск. Положения ст. 236 УПК Украины предусматривают возможность при обыске помещения (жилья или иного владения лица) произвести обыск лиц, находящихся в жилище или ином владении, если есть достаточные основания полагать, что они прячут при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного производства. Кроме упомянутых ст. ст. 208 и 236 УПК, нормативные положения о специальных правилах проведения личного обыска предусмотрены в ч. 8 ст. 191 УПК (личный обыск сотрудника кадрового состава разведывательного органа Украины при исполнении им своих служебных обязанностей), ч. 3 ст. 482 УПК Украины (обыск народного депутата Украины), ч. 2 ст. 520 УПК Украины (обыск лица капитаном судна или руководителем дипломатического представительства или консульского учреждения Украины), ч. 4 ст. 552 УПК Украины (обыск в порядке международного сотрудничества). Таким образом, личный обыск возможен либо при задержании подозреваемого, либо в рамках обыска жилья, либо иного владения лица. Такое состояние законодательного регулирования производства порождает ряд трудностей в следственной и судебной практике.

Ч. 3 ст. 208 УПК Украины предусмотрено, что уполномоченное должностное лицо, следователь, прокурор может осуществить обыск задержанного [11]. Указанная правовая норма вряд ли требует дополнительных обоснований ее целесообразности, поскольку обыск задержанных лиц является необходимой

мерой как для изъятия и фиксации потенциальных вещественных доказательств и документов, так и для недопущения владения в местах ограничения свободы запрещенными предметами. Однако есть некоторые трудности при понимании момента проведения такого обыска и его процессуальной фиксации. Дело в том, что основания для задержания подозреваемого, предусмотренные ст. 29 Конституции Украины [9] и ст. 208 УПК Украины [11], а именно формулировка относительно необходимости предотвратить готовящееся или прекратить совершаемое преступление, относится к ситуациям, которые в большинстве случаев должны быть внесены в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). В юридической литературе на это обстоятельство неоднократно обращали внимание исследователи [5; 6; 7]. М. Кулик, А. Степанова, О. Степанов отмечают, что в основном физический захват лица в предусмотренных законом случаях, как и его дальнейшая доставка в ближайшее подразделение органа досудебного расследования, осуществляется уполномоченными должностными лицами тогда, когда соответствующие сведения еще не внесены в Единый реестр досудебных расследований и, соответственно, досудебное расследование еще не начато [12, с. 294]. Однако УПК Украины предусматривает в качестве обязательного условия производства следственных действий внесение ведомостей о преступлении в ЕРДР, что и означает начало уголовного производства. Исключение составляет только осмотр места преступления. Можно предположить ситуацию, в которой уполномоченное должностное лицо, задержавшее подозреваемого, препровождает его в помещение органа досудебного расследования, составляет протокол задержания, вносит ведомости в ЕРДР, после чего и производит личный обыск. Но такая последовательность действий будет противоречить ч. 5 ст. 208 УПК, которая требует указывать в протоколе задержания результаты личного обыска.

Более сложная ситуация возникает при наличии достаточных оснований считать, что задержанный имеет при себе оружие или иные предметы, представляющие угрозу для окружающих, или пытается избавиться от доказательств, которые изобличают его либо иных лиц в совершении преступления

[2, с. 35–43]. Даже с точки зрения здравого смысла, не говоря уже о многочисленных рекомендациях ученых и практиков, оружие, взрывные устройства, прочие опасные для жизни и здоровья предметы должны быть изъяты немедленно. То же касается предметов и документов, от которых задержанный пытается избавиться (выбросить, «потерять», уничтожить, повредить, проглотить и т.п.). Однако действующий УПК Украины содержит весьма существенный пробел относительно должного поведения сотрудников правоохранительных органов в таких ситуациях.

Одним из возможных решений в упомянутых выше ситуациях могло бы быть применение правовых норм Закона Украины «О Национальной полиции» относительно поверхностного осмотра лица (ст. 34) [15]. Однако в практике применения этой правовой нормы возникают существенные трудности.

К примеру, в постановлении коллегии судей Второй судебной палаты Кассационного уголовного суда Верховного Суда [13] установлено, что работники Национальной полиции остановили лицо, обнаружили и изъяли у него наркотическое средство. Указанные действия работники полиции осуществляли, руководствуясь положениями ст. 34 Закона Украины «О Национальной полиции» [15], т.е. произвели поверхностный осмотр, в ходе которого пакет с наркотическим веществом был изъят из левого внутреннего кармана куртки. В дальнейшем был произведен осмотр места происхождения в соответствии с положениями УПК. Суд признал, что такие действия полицейских следует рассматривать как задержание и обыск, поэтому констатировал наличие существенного нарушения требований уголовного процессуального закона.

Если рассмотреть данную ситуацию под другим углом зрения, то возникает другое противоречие – для задержания лица необходимо наличие оснований и условий, определенных ст. 208 УПК, а проведение такого следственного действия, как обыск, возможно только после внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований. Таким образом, можно констатировать, что в действующем уголовном процессуальном законодательстве Украины закреплены требования, выполнение которых сопровождается значительными трудностями, а в отдельных случаях и практически

невозможно. Более того в литературе неоднократно отмечалось, что в практике правоохранительных органов наблюдаются типичные нарушения прав человека и гражданина при проведении личного обыска. К наиболее распространенным относятся проведение, в том числе и личного обыска без наличия оснований, предусмотренных в УПК Украины, несоблюдение процедуры проведения личного обыска, не разъяснение прав и обязанностей обыскиваемого лица, поскольку оно не имеет процессуального статуса, неограниченный срок проведения обыска лица и время, когда его производят, отсутствие полной фиксации изъятых вещей и документов в протоколе проведения такого следственного (розыскного) действия, не всегда приглашаются понятые и т.д. [16; 7].

Не является редкой ситуацией, в которой существует необходимость изъять у определенного лица предмет или документ, но вместе с тем отсутствуют основания для его задержания либо производства обыска в определенном помещении. Более того применение уголовного процессуального задержания лица по подозрению в совершении преступления ограничено определенными условиями, в частности задержание может иметь место лишь при наличии подозрений в совершении преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 208 УПК Украины), а в исключительных случаях – штрафа в размере более трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, если подозреваемый не выполнил обязательств, возложенных на него при избрании меры пресечения, либо не внес залог или не предоставил документов о внесении залога (ч. 2 ст. 208 УПК). Законодательство об уголовной ответственности (Уголовный кодекс Украины) в связи с совершением многих преступлений предусматривает менее суровые наказания, чем лишение свободы. Соответственно, лицо, подозреваемое в таком преступлении, не может быть задержано в уголовном процессуальном порядке. Отсюда возникает вопрос: как в рамках законности принудительно изъять у такого лица необходимые следственные предметы или документы, если сложившаяся следственная ситуация требует немедленных действий, иначе вследствие промедления вероятность в будущем найти и изъять их будет весьма сомнительной.

Проведение личного обыска в соответствии с требованиями ст. 236 УПК возможно лишь при проведении обыска жилища или иного владения лица. Вместе с тем действующий УПК Украины не предусматривает отдельной процедуры получения разрешения следственного судьи на проведение личного обыска. Соответственно, если следователь, прокурор считает, что необходимо обыскать лицо, находящееся в определенном месте, можно получить разрешение суда на проведение такого следственного действия. Если же местонахождение лица точно неизвестно или оно перемещается, то остается непонятным, как в рамках действующего законодательства осуществить личный обыск такого лица. В значительной степени благодаря такой непоследовательности законодателя сложилась довольно противоречивая судебная практика. Например, следователь обратился с ходатайством о предоставлении разрешения на обыск жилья, транспортных средств и личного обыска подозреваемого. Следственный судья своим определением разрешил производство обыска жилья, транспортных средств и личного обыска подозреваемого [19]. В другом уголовном производстве следователь обратился к следственному судье с ходатайством о разрешении на проведение личного обыска подозреваемого. Следственный судья отказал в удовлетворении такого ходатайства, мотивируя свое решение тем, что ст. 234 УПК Украины не предусматривает личного обыска [20]. Таким образом, сложилась довольно противоречивая следственная и судебная практика. Некоторые следственные и прокурорские работники находят своеобразное решение в сложившейся ситуации, а именно обращаются к следственному судье с ходатайством о разрешении на проведение обыска в определенном помещении, а уже в ходе такого следственного действия производят личный обыск.

По нашему мнению, при разработке предложений по усовершенствованию законодательного регулирования проведения личного обыска следует прежде всего исходить из необходимости точного отображения и конкретизации положений Конституции Украины относительно права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность и конституционных положений, определяющих правомерность ограничения

такого права (ст. ст. 29, 30, 31, 32, 64) [9]. Проведение личного обыска, безусловно, относится к числу весьма существенных ограничений неприкосновенности личности. В частности, если в принудительном порядке объектом исследования выступает тело человека, ограничивается его физическая неприкосновенность; психическая неприкосновенность ограничивается, если лицо вынуждено подчиняться чужой воле и действовать вопреки собственному желанию. Соответственно, применение таких мер возможно лишь на основании и в порядке предусмотренных законом.

Более того реальное и эффективное исполнение Украиной международных обязательств в сфере прав человека, а прежде всего положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., предполагает совершенствование законодательства и правоприменительной практики с учетом правовых позиций, сформированных Европейским судом по правам человека. В частности, в решении Копп против Швейцарии Европейский суд по правам человека указал, что словосочетание «согласно закону» не только требует наличия определенных оснований в национальном законодательстве, но и выдвигает определенные требования к качеству такого закона, чтоб он был доступен для заинтересованного лица и предсказуем в своих последствиях [10]. Исходя из вышеупомянутого, считаем, что назрела необходимость дополнить УПК Украины отдельной статьей, в которой предусмотреть определение личного обыска, его цель, основания, условия и процедуру производства.

По нашему мнению, возможность производства личного обыска не должна ограничиваться уже предусмотренными законодательством двумя ситуациями – при задержании лица по подозрению в совершении преступления и при проведении обыска жилья и иного владения, но и как самостоятельное следственное действие, которое производится с разрешения следственного судьи. Отдельно следует указать на ситуации, в которых личный обыск производится без предварительного разрешения следственного судьи. Такими ситуациями следует считать необходимость спасения жизни людей или имущества, а также непосредственное преследование лиц, подозреваемых в совершении преступле-

ния. После производства обыска в таких исключительных ситуациях следователь обязан обратиться к следственному судье с ходатайством в порядке, аналогичном как и при обыске жилья и иного владения.

Выводы. По нашему мнению, положения ст. ст. 208, 209, 234 УПК Украины требуют совершенствования с тем, чтобы обеспечить права и законные интересы лица, а также определить надлежащую правовую процедуру проведения личного обыска для достижения задач уголовного судопроизводства. Перспективным направлением дальнейшего исследования является разработка предложений по комплексному решению проблем согласования нормативных предписаний действующего уголовного процессуального законодательства относительно осуществления личного обыска при задержании лица, проведении ряда негласных следственных (розыскных) действий.

Список использованной литературы:

1. Баганец О.В. Обшук особи як засіб отримання доказів стороною обвинувачення у досудовому розслідуванні прийняття пропозиції, обіцянки або одержання неправомірної вигоди службовою особою. Вісник кримінального судочинства. 2016. № 3. С. 133–139.
2. Баришніков А. Обшук особи за новим КПК України: теоретичні та практичні проблеми. Вісник НААУ. 2015. № 7–8. С. 35–43
3. Берназ В. Обшук особи відповідно до КПК України / В. Берназ, С. Спільник, О. Комарницька. *Evropsky politicky a pravni diskurz*. 2014. Vol. 1, Iss. 5. P. 219–230. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/evrpol_2014_1_5_23
4. Войтович І.І. Процесуальні і тактичні особливості провадження невідкладних слідчих дій: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09 – кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза. Одеса, 2012. 209 с.
5. Гловюк І.В. Законне затримання та затримання уповноваженою службовою особою: питання теорії та практики. Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія»: зб. наук. праць. Одеса: Юрид. л-ра, 2014. Т. 14. С. 299–311.
6. Гловюк І.В. Особистий обшук: до питання розробки нормативної моделі. Теоретичні аспекти організації досудового розслідування: Тези

матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Харків, 4 грудня 2015 р.). Харків: ХНУВС, 2015. С. 114–117.

7. Завтур В.А. Допустимість доказів, отриманих під час затримання уповноваженою службовою особою без ухвали слідчого судді. Правові та інституційні механізми забезпечення розвитку України в умовах європейської інтеграції: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Одеса, 18 травня 2018 р.). У 2-х т. Т. 2. Одеса: Гельветика, 2018. С. 347–350.

8. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод 1950 р. / Законодавство України. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_004

9. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР / Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141. / Законодавство України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page>

10. Копп проти Швейцарії (13/1997/797/1000). URL: http://cyberpeace.org.ua/files/evropeis_kii_sud_z_prav_ludini_sprava_kopp_proti_sveicarii.pdf

11. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651-VI / Відомості Верховної Ради України. 2013. № 9–10, № 11–12, № 13. Ст. 88. / Законодавство України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/page>

12. Кулик М. Обшук особи за КПК України: проблемні питання та шляхи вдосконалення / Г. Степанова, О. Степанов, М. Кулик. Підприємство, господарство і право. 2017. № 2. С. 294–298.

13. Постанова колегії суддів Другої судової палати Касаційного кримінального суду Верховного Суду від 8 лютого 2018 року у провадженні № 51-386 км 18. URL: http://zib.com.ua/ua/132378-obshuk_chi_poverhoviy_oglyad_vs_nagadav_pro_riznicyu.html

14. Про верховенство права: Доповідь, затверджена на 86-му пленарному засіданні Європейської Комісії за демократію через право (м. Венеція, 25–26 березня 2011 року). URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2011\)003rev-ukr](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2011)003rev-ukr)

15. Про Національну поліцію: Закон України 2 липня 2015 року № 580-VIII. / Відомості Верховної Ради. 2015. № 40–41. Ст. 379. // Законодав-

ство України. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/580-19/page>

16. Столітній А.В. Обшук та огляд: сучасні реалії, європейський досвід. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Юриспруденція. 2015. № 16. Том 2. С. 96–99.

17. Стоянов М.М. Деякі питання допустимості речей і документів, вилучених при законному затриманні та затриманні уповноваженою службовою особою. Шляхи удосконалення кримінального процесуального законодавства: матеріали регіонального круглого столу, 19 квітня 2013. Одеса: Юрид. літ., 2013. С. 91–92.

18. Удалова Л. Деякі проблемні питання правозастосування кримінального процесуального законодавства. Актуальні питання кримінального процесуального законодавства України: Збірн. матер. міжвуз. науково-практ. конф. Національна академія прокуратури України. К.: Алерта, 2013. С. 8–12.

19. Ухвала слідчого судді Білоцерківського міськрайонного суду від 18 січня 2013 р., справа № 357/640/13-к. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/47240858>

20. Ухвала слідчого судді Криничанського районного суду Дніпропетровської області від 23 грудня 2013 р., справа № 178/2321/13-к. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/59323553>

21. Шульга О.В. Особистий обшук затриманого. Актуальні проблеми кримінального права та процесу: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Кривий Ріг, 12 червня 2015 року). К.: «Дакор», 2015. С. 179–182.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карнаух Степан Константинович – аспірант кафедри уголовного права и процесса Хмельницкого университета управления и права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karnaukh Stepan Konstantinovich – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Procedure of Khmelnytsky University of Management and Law

karnauh.stepan1988@gmail.com

УДК 342.71(477)

ПРИНЦИП СОХРАНЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА УКРАИНЫ

Наталья КИНАШ,

соискатель кафедры конституционного права и прав человека
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье представлен теоретический анализ принципа сохранения гражданства Украины. Особое внимание автором уделяется проблеме изменений в действующее законодательство Украины, регламентирующее отношения гражданства, в том числе и правовое содержание сохранения гражданства. В контексте выбранной проблемы акцентируется внимание, что современные предлагаемые изменения на самом высоком уровне о внесении изменений в Закон «О гражданстве Украины», предусматривающий новые основания для потери украинского гражданства, непосредственно влияет на сохранение гражданства, вызывает определённые замечания как у граждан, так и у представителей общественных организациях. С точки зрения как граждан, так и соответствующих специалистов в сфере данной проблемы рассматриваются аспекты предлагаемых изменений и их как положительные, так и отрицательные политические и правовые последствия. Приводится актуальное обобщение рассматриваемой проблемы, возможные пути её устранения. Отмечается необходимость дальнейших научных поисков в области выбранной проблемы.

Ключевые слова: принципы гражданства, принцип сохранения гражданства Украины, потеря украинского гражданства.

PRINCIPLE OF PRESERVATION OF CITIZENSHIP OF UKRAINE

Nataliya KINASH,

Applicant at the Department of Constitutional Law and Human Rights
of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article presents a theoretical analysis of the principle of preserving the citizenship of Ukraine. The author pays special attention to the problem of changes in the current legislation of Ukraine, regulating relations of citizenship, including the legal content of the preservation of citizenship. In the context of the chosen problem, attention is focused on the fact that the current proposed changes at the highest level on amending the Law “On Citizenship of Ukraine”, providing new grounds for the loss of Ukrainian citizenship, directly affects the preservation of citizenship, causes certain remarks both among citizens and representatives of public organizations. From the point of view citizens and relevant experts in the sphere of the problem in question, aspects of the proposed changes are considered, and their positive and negative political and legal consequences. An actual generalization of the problem under consideration is given. Possible ways to eliminate it and the need for further scientific research in the field of the chosen problem are suggested.

Key words: principles of citizenship, principle of preserving the citizenship of Ukraine, loss of Ukrainian citizenship.

Постановка проблемы. Современные предлагаемые изменения на самом высоком уровне о внесении изменений в Закон «О гражданстве Украины» [1], который предусматривает новые основания для потери украинского гражданства, вызывает определённые замечания как в обществе, так и в общественных организациях. В настоящее время предлагаемый президентский законопроект «О гражданстве Украины»

[1] не основывается на согласованной позиции и не имеет полной поддержки, а, следовательно, это может повлиять на появление в стране деструктивных событий.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью раскрытости темы, что обусловлено отсутствием в научных изданиях публикаций, связанных со сферой исследований принципа сохранения